

Когда я был ... еще не совсем рожден, то мог легко вспомнить все из своей прошлой жизни. В данном случае речь шла о нескольких уроках в средней школе – тех, которые, как мне казалось, я провел, флиртуя с девушкой по имени Бекки, – посвященных младенцам и этапам их развития.

Эти воспоминания подсказали мне, что среднестатистический малыш первые несколько лет способен только заниматься всякой ерундой. Ну, там ползать, гадить и вроде как играть, но большинство не могли ходить, или говорить, пока им не исполнится два года.

Тем не менее, я решил начать ходить и разговаривать до своего второго дня рождения, потому что чем дольше со мной обращались как с гребанной игрушкой, и приходилось иметь дело с моей матерью (и другими), издающими глупые агукающие звуки мне в лицо всякий раз, когда приближались, тем ближе я подходил к тому, чтобы попытаться найти способ покончить с собой.

Что для младенца, который даже ползать не умел, было практически, блядь, невозможно.

К черту эту новую жизнь и лошадь, на которой она приехала.

Помимо тщетных попыток научиться ползать, ходить и говорить в три месяца, были две вещи, которые удерживали меня от того, чтобы окончательно сойти с ума.

Во-первых, я хоть немного узнал о месте, где я сейчас нахожусь, а именно о замке Звездопад в Дорне в устье реки Быстроводная и землях вокруг нас. Хотя мне мало что рассказывали полезного, поскольку подобное просвещение часто превращалось в детский лепет, поцелуйчики и прочую тошнотворную хрень.

И, во-вторых, попытки уловить любой фрагмент разговора о восстании Роберта.

При условии, что мое существование не привело к каким-либо серьезным изменениям во временной шкале, война вот-вот должна начаться.

Я не знал точного времени, когда произошли данные события, но знал, что Нед и Роберт находились в Долине, когда все завертелось, так что им потребуется несколько месяцев, чтобы вернуться в свои королевства и поднять знамена.

Правда, меня смущало то, что мой дед, лорд Берик Дэйн, уехал со свитой только неделю или около того назад.

Ничто из моих воспоминаний - я, по сути, перечитал две книги из серии, и пересмотрел телесериал (хотя пересматривать поздние сезоны было утомительно) - не давало подробной информации о точном времени, поэтому мне приходилось строить предположения, основываясь на отрывочных сведениях, которые удавалось услышать.

Когда мой дед уехал, он взял с собой двух моих дядей: Алберта (наследника) и Олдрика, отправившись встречать дорнийское войско - местное название армии - чтобы сражаться за короля.

Впрочем, по долетавшим до меня шепоткам можно было предположить, что Доран Мартелл не слишком торопился с созывом знамен.

Что касается моей семьи, то моя тетя (леди Рослин) была беременна ребенком от Алберта, а мой старший дядя Эртур - тот самый, который отправил письмо, раскрытое при моем рождении, - замолчал вместе с Рейегаром; человеком, который практически начал войну, сбежав (если письмо Эртура было правдой) с Лианной Старк.

И вот тут-то лично для меня все стало чертовски запутанным.

Лианна Старк была сестрой моего отца, Брандона. К сожалению, мой отец и дед по этой линии (лорд Рикард Старк) был убит королем Эйрисом. После этого Таргариен потребовал головы моего дяди Эддарда и Роберта Баратеона.

Роберт был обручен с Лианной, и оба находились под опекой Джона Аррена, причем ни один из них не желал умирать, а Джон - убивать их. Отсюда война, которая только сейчас начиналась.

От нечего делать, попутно обращая внимания на любую информацию о происходящем, я проводил время в попытках подтолкнуть свое новое тело к достижению двух целей: научиться ходить и говорить до того, как мне исполнится два года.

Хотя учиться ходить было трудно, так как стоило мне проползти больше нескольких метров, меня обязательно кто-то подхватывал. Обычно это были мама, бабушка или одна из приставленных ко мне воспитательниц (Майра и Уилла, которые служили мне няньками и... кормилицами).

А еще моя старшая тетя (Адрия) постоянно приставала к маме и бабушке с просьбой разрешить ей взять меня на руки.

Меня сводило с ума то, что, как и воспоминания о прошлой жизни, я с кристальной ясностью помнил все, что происходило со мной после моего... перерождения.

И хотя эти новые воспоминания вызывали менее сильную эмоциональную реакцию, чем я ожидал (что отличалось от воспоминаний о прошлой жизни - они не вызывали вообще никакой реакции), "просмотр" их не способствовал моему хорошему настроению.

Я знал, что эти люди были либо моей семьей, либо просто выполняли свою работу, но мне чертовски не нравилось, что со мной обращались как с младенцем.

Услышав, как скрипнула открываемая дверь, я повернул голову, чтобы посмотреть, кто вошел. Однако это было трудно сделать, так как кровать, в которой я лежал, имела высокие бортики, чтобы я не выпал, когда смогу стоять самостоятельно.

Это имело смысл, если бы я был обычным младенцем, который по мере роста пытается исследовать все вокруг, но для меня, который знал, что выпрыгивать из кровати опасно, подобное времяпровождение походило на пребывании в тюремной камере.

"- Доброе утро, малыш, как мы себя сегодня чувствуем?" - спросила Майра, подходя к моей кровати.

Я свирепо посмотрел в ответ (или, по крайней мере, попытался посмотреть), когда она потянулась и медленно подняла меня, прижав мою тельце к своей довольно пышной груди, проведя одной рукой по моему носу.

Я попытался отмахнуться, однако мое тело не успело среагировать, и, судя по улыбке, появившейся на лице женщины в ответ на мои действия, она приняла мое движение за попытку поиграть с ней.

"[Бодр, как обычно. Ты умница]" - проворковала она, мягко покачивая меня на руках.

«Блядь, прекрати так со мной обращаться!» - из моего рта вырвалось только бульканье и другие глупые звуки, от которых ее улыбка, как обычно, стала еще шире.

"[Хм. Ты голоден, малыш?]" - спросила женщина, садясь на стул в моей комнате.

Осторожно держа меня на коленях одной рукой, другой она расстегнула платье. Когда ее грудь оказалась на виду, я закрыл глаза и стал повторять уже привычную мантру.

«Ты делаешь это, чтобы выжить. Ты делаешь это, чтобы выжить».

«Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать». - считал я, медленно передвигая ноги по полу и делая один осторожный шаг за другим.

Судя по всему с момента моего "рождения" прошло около шести лун (местное слово, обозначающее месяцы), и хотя я почти ничего не добился в достижении своей цели начать говорить - все, что вылетало из моего рта, было непонятно всем окружающим, - я приближался к выполнению второго пункта плана - пройти хотя бы пятьдесят шагов без посторонней помощи.

При любой возможности я пытался ходить (хотя до сегодняшнего дня мне не удавалось пройти больше двадцати шагов), но прошло несколько недель, прежде чем мама или кто-то из моих надсмотрщиков поняли, что я пытаюсь сделать.

Раньше они постоянно брали меня на руки, хотя я отмахивался (или пытался отмахнуться) от их помощи, пока мама не поняла, что я пытаюсь сделать, и не оставила меня в покое. Хотя за мной всегда кто-то наблюдал (сегодня это была Майра), поскольку я был еще совсем маленьким.

Когда я сделал тридцать третий шаг, то потерял равновесие, точнее моя нога подкосилась, так как она была ещё недостаточно развита для ходьбы, - и упал задницей на пол.

"[О, ты в порядке?]" - прошептала Майра, преодолевая небольшое расстояние между нами и поднимая меня с мягкого ковра.

Как обычно, я промолчал в ответ, так как мне надоело слушать свой младенческий лепет. Вместо этого я пристально посмотрел на нее, что, как обычно, вызвало только улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/3403672>